

A futuristic, white spaceship with blue lights is flying over a volcanic planet. The sky is filled with red and orange clouds, and two large volcanoes are erupting in the background. The ship has the name 'ЛЕВИАФАН' written on its side.

СИНГУЛЯРНОСТЬ

Ирина Лебедева

Ирина Лебедева

СИНГУЛЯРНОСТЬ

<https://litres.ru/74123247>

SelfPub; 2026

Аннотация

В умирающем мире, где пробудившиеся вулканы и рухнувшее магнитное поле обрекли человечество на гибель, два пути к спасению вступают в решающую схватку. Пока технократы «Нового Ковчега» строят гигантский корабль для бегства к звёздам, adeпты Ордена пытаются спасти Землю, трансформируя саму суть человека. Их конфликт обрывается, когда из пустоты космоса прибывает абсолютное зло — Пожиратели, чья цель — поглотить саму энергию жизни. Чтобы выжить, непримиримые враги, Елена и Тимур, вынуждены объединить силы, создав симбиоз плоти и эфира на борту «Левиафана». В последней, отчаянной битве в межгалактической пустоте они уничтожают флот Тишины, но цена победы оказывается чудовищной, а эхо войны даёт понять: их победа — лишь передышка перед лицом бесконечной и голодной Вселенной.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1.	8
Глава 2.	12
Глава 3.	15
Глава 4.	22
Глава 5.	26
Глава 6.	32
Глава 7.	37
Глава 8.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ирина Лебедева
СИНГУЛЯРНОСТЬ

Сингулярность

Предисловие

Эпоха, которую историки будущего, если таковые появятся, назовут «Великим Катаклизмом», не была мгновенной. Она не началась с огненного дождя или падения астероида. Смерть мира — это долгий, мучительный процесс, и человечество наблюдало его агонию в прямом эфире до самого конца.

Всё началось с пробуждения спящих гигантов. Йеллоустон, Камчатка, супервулкан под Флегрейскими полями — древние огненные горы, дремавшие сотни тысяч лет, одновременно извергли из своих недр накопленную ярость. Атмосфера планеты превратилась в грязное, непроницаемое одеяло из пепла и серы. «Ядерная зима» наступила без ядерной войны. Солнце скрылось на годы.

Но это было лишь начало. Земная кора, истонченная тектоническим сдвигом, больше не могла удерживать магнитное поле планеты. Инверсия полюсов произошла не за тысячелетия, а за считанные месяцы. Магнитосфера — щит, веками защищавший жизнь от убийственной космической радиации, — пошла трещинами и схлопнулась. Потoki жесткого излучения обрушились на поверхность, выжигая по-

следние очаги привычной жизни и меняя саму ДНК выживших.

Океаны ответили на этот хаос. Таяние полярных шапок и подземный жар вулканов подняли уровень мирового океана на десятки метров. Великие города прошлого — Нью-Йорк, Лондон, Токио — превратились в подводные памятники человеческой гордыне. Выжившие бежали на возвышенности, в горы и на то, что осталось от континентов.

Планета начала стремительно меняться. Парниковый эффект от извержений превратил климат в подобие венерианского: жара и чудовищное атмосферное давление стали нормой для экваториальных зон. Европа превратилась в радиоактивную пустошь, населенную искаженными радиацией существами — мутантами, утратившими разум, но не инстинкт выживания.

Человечество раскололось. Западная Цивилизация, собрав последние ресурсы, построила гигантские корабли-ковчеги, чтобы сбежать с обреченной колыбели к далеким звездам. Они назвали свой проект «Новый Ковчег». Их философия была проста: нельзя спасти всех, но можно спасти лучших.

В противовес бегству возник Орден. Хранители древнего

знания и новых учений о Потоке — фундаментальной энергии мироздания. Они не бежали. Они остались в последних безопасных оазисах планеты: в Уймонской долине на Алтае, в горах Центральной Азии и на бескрайних просторах Сибири. Их целью была не эвакуация, а трансформация. Они верили, что человечество должно не покинуть Землю, а измениться вместе с ней, создав новые тела из уплотненного эфира, способные жить в условиях нового ада.

Так начался последний акт человеческой драмы. Бегство против трансформации. Технократия против духовности. Страх смерти против принятия перемен.

И где-то на самом Краю Севера, под толщей вечного льда, спало наследие еще более древней эпохи — ключ к спасению или к окончательному забвению.

Это история о том, как два пути к спасению сошлись в одной точке.

Это история о конце старого мира и мучительном рождении нового.

Глава 1.

Елена

Воздух в Уймонской долине пах озоном и горным чабрецом. Для любого другого это был бы просто запах после грозы, но для Елены это был запах силы. Она стояла на краю скального выступа, глядя на долину, раскинувшуюся внизу. Там, в сердце Алтая, под защитой древних гор, Орден хранил надежду человечества.

Елена закрыла глаза. Она не просто дышала — она слушала. Поток. Невидимая река энергии, пронизывающая мир. Она чувствовала его пульсацию в камнях, в ледниках Белухи, в самой земле под ногами. Её наставники годами учили её отделять этот тонкий гул от шума собственного сердца. Сегодня ей это удалось. Поток был чист.

— Стабильность поля — девяносто восемь процентов, — раздался из динамика на её запястье сухой голос Наставника Аркадия. — Превосходно, Елена. Но это лишь тренировка. Настоящее испытание ждет тебя на Севере.

Она открыла глаза. «Север». Слово звучало как приговор.

Тысячи километров ледяной пустыни, где радиация выжигала остатки старой жизни, а магнитные бури сводили с ума любую технику. Там, в вечной мерзлоте, спрятана Сингулярность Севера — кристалл, способный стать якорем для их новой технологии.

— Я готова, Наставник, — твердо сказала она в коммуникатор.

— Готовность тела не есть готовность духа, — отозвался Аркадий. — Но у нас нет выбора. Экспериментальные тела распадаются. Без кристалла всё, что мы строили веками, обратится в прах.

Тимур

Подземный комплекс «Новый Ковчег» не знал смены дня и ночи. Здесь всегда царил стерильный полумрак и монотонный гул систем жизнеобеспечения. Тимур стоял перед тактической голограммой Евразии. Европа была залита багровым цветом — зона тотального заражения. Сибирь — ядовито-зеленым, зона интересов Ордена.

— Объект «Сингулярность» локализован? — его голос был ровным, лишенным эмоций.

— С вероятностью 85% он находится в указанном секторе на Крайнем Севере, — отрапортовал аналитик, не отрывая взгляда от экранов.

— А цель?

Тимур не смотрел на подчиненных. Его взгляд был прикован к пульсирующей точке на карте — Уймонская долина.

— Цель покинула периметр Долины сорок минут назад. Направляется на север. В одиночку.

Тимур медленно сжал кулак. Он чувствовал это. Резонанс. Словно натянутая до предела струна где-то в затылке вибрировала в такт биению сердца той, кого он должен был уничтожить. Это было недопустимо. Это была слабость, сбой в системе, который нужно было устранить так же хладнокровно, как он устранял любые другие помехи.

— Выдвигаемся через десять минут, — приказал он, наконец повернувшись к отряду. — Полная боевая выкладка. Мы не дадим ей добраться до кристалла. Технологии Ордена станут топливом для наших кораблей.

Он активировал тактический шлем. Мир расцвел данными: тепловые сигнатуры, магнитные аномалии, рельеф. Но

сквозь все эти цифры и графики пробивалось одно навязчивое ощущение — след эфирного поля Елены, ведущий на север.

Глава 2.

Елена

Первый день пути дался легко. Елена летела над тайгой на небольшой гравитационной платформе, лавируя между мертвыми островами сосен. Радиационный фон здесь уже превышал норму, но её защитный купол держался уверенно. Поток откликнулся на её зов, питая энергией генераторы.

К вечеру она достигла окраин того, что раньше было городами. Теперь это были лишь занесенные пеплом руины. Она приземлилась у остова огромного торгового центра и развела небольшой костер из веток, которые еще не успели пропитаться ядом.

Сидя у огня, она позволила себе на мгновение снять ментальные щиты. И тут же почувствовала его. Холодное, чужеродное присутствие. Оно не было похоже на мутантов или зверей. Это был разум. Чужой и враждебный. Он прошупывал пространство, искал её след.

Елена резко захлопнула ментальный барьер. Сердце забило чаще. Он идет за ней. Тот, о ком предупреждал Настав-

ник. Осколок Западной Цивилизации, охотник за технологиями.

Она подбросила ветку в огонь и посмотрела на северное сияние, которое сегодня было неестественно ярким и злым. «Я успею», — прошептала она огню.

Тимур

Их транспортный модуль скользил над радиоактивной пустошью на высоте нескольких метров. Тимур сидел неподвижно, его взгляд был расфокусирован. Он не смотрел на приборы — он смотрел сквозь них.

— Командир, мы теряем след! Магнитная буря усиливается! — доложил пилот.

Тимур не ответил. Он закрыл глаза и потянулся своим сознанием вперед, туда, куда вел их маршрут. Он искал не тепловой след или радиомаяк. Он искал резонансную частоту её поля.

И он поймал её. Едва заметное колебание в общем хаосе эфирного шума планеты. Как шепот в буре. «Здесь», — выдохнул он и открыл глаза. — Изменить курс на пятнадцать градусов к западу, —

приказал он пилоту ровным голосом. — Увеличить скорость до максимума.

Пилот молча выполнил приказ. Модуль рванул вперед, вспарывая холодный воздух пустоши.

«Ты не уйдешь», — подумал Тимур, и эта мысль была лишена каких-либо эмоций, кроме холодной уверенности охотника.

Глава 3.

Елена

На третий день она достигла цели своего дневного перехода — заброшенного города на берегу высохшей реки. Здания стояли как гнилые зубы, фасады осыпались от постоянных микроземлетрясений. Елена решила укрыться здесь до утра.

Она нашла относительно целое здание бывшей библиотеки и поднялась на верхний этаж, откуда открывался хороший обзор на окрестности. Она активировала сканер местности, но тот лишь выдавал сплошные помехи от магнитной бури.

«Слепа», — с досадой подумала она.

Елена села у окна и начала медитацию, чтобы пополнить запас энергии из Потока перед завтрашним рывком к предгорьям Урала.

Внезапно её обостренный слух уловил звук, которого здесь быть не должно: низкое гудение мощного антигравитационного двигателя.

Елена вскочила на ноги и бесшумно подошла к краю окна, выглядывая наружу.

Из-за поворота медленно выплыл черный модуль Консорциума. Он был похож на хищного жука: гладкий, брониро-

ванный, без единого опознавательного знака кроме тусклого номера на борту.

«Он нашел меня», — поняла Елена. Холодный ужас сковал тело, но лишь на секунду. Затем его место заняла ледяная решимость Ордена.

Она активировала маскировочное поле своего костюма и бесшумной тенью метнулась к пожарной лестнице на противоположной стороне здания.

Тимур

Модуль завис над центральной площадью мертвого города. Тимур стоял у открытого люка, сканируя окрестности через визор шлема.

— Чисто, командир. Никаких признаков жизни... кроме аномалии на верхнем этаже вон того здания, — один из бойцов указал на библиотеку.

Тимур перевел взгляд на указанное строение. Тепловизор действительно показывал слабую сигнатуру биологической активности.

— Это она? — спросил пилот по внутренней связи.

Тимур молчал. Он смотрел не на экран сканера. Он смотрел на здание своим внутренним зрением. И он видел её там, наверху. Чувствовал её страх и решимость одновременно.

— Высадка по периметру здания! — скомандовал он наконец, спрыгивая на потрескавшийся асфальт первым. Дви-

гаться бесшумно в тяжелой броне было невозможно, но ему было все равно.

Он шел к главному входу в библиотеку медленно, не торопясь. Он знал: бежать ей некуда. Город-призрак станет её ловушкой или её могилой.

«Сдавайся», — мысленно послал он импульс в эфирное поле здания, вкладывая в него всю свою волю и силу резонанса.

Ответом ему была тишина и легкое колебание защитного барьера Елены у окна верхнего этажа.

Импульс ударил в ментальный щит Елены, заставив её пошатнуться. Это было не просто давление — это был голос. Низкий, вибрирующий, лишенный эмоций, но обладающий чудовищной силой. Он звучал не в ушах, а прямо в сознании.

«Сдавайся».

Елена вжалась в стену у окна, её сердце колотилось где-то в горле. Она знала, кто это. Тимур. Офицер «Нового Ковчега». Легенда, сотканная из страха и эффективности. Говорили, что он не знает пощады. Теперь она чувствовала это на себе.

Она не ответила. Ответить — значит открыть брешь в защите. Вместо этого она активировала аварийный протокол.

Её эфирное поле сжалось до минимума, становясь невидимым для сканеров. Она была сейчас просто точкой тепла в остывающем здании.

Внизу, на площади, Тимур остановился. Он не получил ответа, но он почувствовал её. Словно эхо в пустом каньоне. Она была здесь. Прячется.

— Рассредоточиться, — его голос в динамиках шлема был спокоен. — Блокировать все выходы. Она не могла уйти далеко.

Отряд из четырех бойцов в тяжелой броне веером разошелся по периметру здания. Тимур же не двинулся с места. Он поднял руку и медленно сжал кулак. Это был не приказ к атаке. Это была концентрация.

Он закрыл глаза и потянулся к Поток, но не так, как учили Елену — для созидания и гармонии. Он использовал его как оружие, как инструмент для поиска. Он искал не тепло тела и не звук шагов. Он искал резонанс. Тот самый диссонанс, который возникал между их полями.

Елена наверху почувствовала, как невидимая сеть начинает стягиваться вокруг неё. Это было похоже на то, как если бы само пространство начало давить на её виски. Тимур

искал её душу.

«Думай», — приказала она себе. Паника — это смерть.

Она посмотрела на пол. Старые перекрытия библиотеки. Если Поток можно использовать для левитации, то почему бы не использовать его для разрушения? Это грубо, это опасно, но это единственный шанс.

Она опустилась на колени, приложила ладони к пыльному паркету и закрыла глаза. Она перестала прятаться. Наоборот, она позволила своему эфирному полю вспыхнуть на долю секунды, создавая ложную цель у противоположной стены коридора.

Тимур уловил этот всплеск. Его губы под шлемом тронула холодная улыбка.

— Второй этаж, восточное крыло.

Он не стал звать отряд. Он просто шагнул к главному входу и выбил массивную дверь одним ударом усиленного экзоскелетом плеча. Внутри пахло пылью и тленом. Он шел по коридору, его шаги гулко отдавались в пустоте.

Елена собрала всю свою волю и ударила Потокom вниз.

Пол под ногами Тимура взорвался облаком щепок и бетонной крошки. Огромный пласт перекрытия с грохотом рухнул вниз, отрезая его от отряда и создавая завал между ними.

Тимур среагировал мгновенно. Он активировал гравитационные захваты на ботинках и прыгнул назад за секунду до того, как пол под ним исчез. Он приземлился на уцелевшую балку нижнего этажа, поднимая тучу пыли.

Он посмотрел вверх, в зияющую дыру на месте пола второго этажа. В наушниках кричали бойцы:

— Командир! Ты в порядке?!

— Отставить! — рявкнул он в ответ. — Продолжать оцепление! Она всё еще внутри!

Он поднял взгляд вверх, туда, где скрылась Елена. В его сознании больше не было холодной отстраненности охотника. Там появилось что-то новое. Уважение? Азарт? Нет... Это был чистый, незамутненный резонанс их сил.

«Впечатляет», — подумал он, и эта мысль была адресована только ей.

Елена бежала по крыше библиотеки к пожарной лестнице с другой стороны здания. Она слышала грохот обвала и

крики внизу. Она выиграла несколько минут, не больше. Но теперь она знала главное: он один. И он... такой же, как она.

Глава 4.

Тимур

Пыль медленно оседала в лучах тусклого света, пробивающегося сквозь проломленную крышу. Тимур стоял на балке первого этажа и смотрел вверх. Его сканеры были бесполезны из-за помех от обрушения и общей магнитной бури. Оставалось только одно чувство — его дар.

Он снова потянулся сознанием в эфирное поле здания. Искать её было всё равно что пытаться поймать ветер руками. Но он был упрямым ветром. Он методично прощупывал каждый уголок, каждый темный проем.

И он снова поймал отголосок её поля. Слабый, но отчетливый след вел не к главному выходу, а к задней части здания. К пожарной лестнице.

«Хитро», — оценил он про себя её маневр.

Он не стал звать отряд или возвращаться к модулю. Это была его охота. Его резонанс. Он спрыгнул с балки на груды обломков внизу, амортизировав удар сервоприводами бро-

ни, и направился к черному ходу.

Елена

Она спрыгнула с последней перекладины пожарной лестницы на землю и побежала к руинам соседнего квартала — лабиринту из полуразрушенных панельных домов. Её легкие горели от бега и адреналина. Модуль Консорциума всё еще был на площади, но его пилоты не видели её из-за маскировочного поля и завалов.

Она знала, что это лишь отсрочка. Тимур идет за ней по следу её сознания. И он гораздо ближе, чем модуль.

Она нырнула в подъезд одного из домов и прижалась к стене в темноте. Нужно было выиграть время, чтобы восстановить силы и разорвать связь между ними. Но как? Как заглушить этот проклятый резонанс?

Внезапно она почувствовала его приближение не как звук шагов или тепло тела, а как физическое давление на свой разум. Он был уже рядом. Буквально за углом улицы.

«Он чувствует меня так же ясно, как я чувствую его», — с ужасом осознала она.

Тимур вышел из-за угла соседнего дома. Он не смотрел по сторонам. Его голова была слегка наклонена набок, словно он прислушивался к неслышимой мелодии. Он шел прямо к её подъезду.

Елена поняла: он не просто ищет её по следу. Он идет по прямой линии их ментальной связи. Как магнит к железу.

Времени на раздумья не осталось. Она сделала единственное, что пришло ей в голову: она ударила по этой связи всей своей волей, пытаясь «выкрутить» её, оборвать этот невидимый канат между ними.

Это было похоже на то, как если бы два мощных динамика включили одну и ту же ноту на максимальной громкости прямо у неё в голове. Мир взорвался болью и белым шумом.

Тимура отбросило назад на несколько шагов от ментального удара такой силы. Он упал на одно колено, схватившись за шлем. В его ушах стоял невыносимый звон, а перед глазами плыли круги от резонанса такой мощи, какой он никогда не встречал.

Когда звон утих и зрение прояснилось, он медленно поднялся на ноги и посмотрел на подъезд дома перед ним.

— Теперь я знаю твой настоящий голос... Елена, — прошептал он в пустоту эфира.

Эфирное поле между ними всё ещё гудело от эха ментального удара, словно оборванная струна, вибрирующая на ветру. Тимур медленно выпрямился, убирая руку от шлема. Боль отступила, оставив после себя лишь звенящую пустоту и абсолютную, кристальную ясность. Он больше не искал её. Он знал, где она.

Елена, зажав рот рукой, сползла по стене на холодный пол подъезда. Её трясло. То, что она только что сделала, было за гранью дозволенного. Удар такой силы мог сжечь разум обычного человека, превратив его в овощ. Но Тимур... он выдержал. И, что хуже всего, он теперь знал её имя. Он называл его.

«Это конец», — пронеслось в голове. Теперь он не просто охотник, идущий по следу. Он — ищейка, взявшая личный след.

Глава 5.

Тимур не стал врываться в подъезд. Это было бы слишком просто и неэффективно. Он остановился в десяти метрах от входа, его массивная фигура казалась монолитом на фоне серых руин. Он поднял руку и медленно снял шлем.

Холодный воздух пустоши обжѐг его лицо, но он не обратил на это внимания. Ветер трепал его короткие тѐмные волосы. Он закрыл глаза и сделал то, что противоречило всей его выучке и логике «Нового Ковчега». Он открылся.

Вместо того чтобы давить и искать, он позволил своему эфирному полю стать пассивным, как приёмная антенна. И Поток принѐс ему всё. Он услышал её прерывистое дыхание, стук её сердца, панический бег мыслей. Он почувствовал её страх — липкий, холодный, — но под ним, словно угли под слоем пепла, тлела негибная воля Ордена.

«Ты боишься», — мысль была не приказом, а констатацией факта. Он вложил в неё не угрозу, а странное, чуждое ему самому сочувствие. — «Но ты не сдашься».

Елена внутри здания резко вскинула голову. Этот голос в

её голове... он изменился. В нём больше не было холодной стали и приказа. В нём была тяжесть и... понимание? Она замерла, боясь пошевелиться и выдать себя.

«Я знаю, зачем ты идёшь на Север», — продолжил Тимур, стоя неподвижно под серым небом. Его губы не шевелились. Слова рождались прямо в эфире. — «За Сингулярностью. Вы хотите спасти эту планету. Создать новые тела... чтобы остаться».

Он открыл глаза и посмотрел прямо на стену здания, за которой она пряталась.

«Это глупо», — мысль была острой, как бритва. — «Земля умирает. Превращается в ад. Бежать — единственный разумный выход».

Елена стиснула зубы. Он пытался залезть ей в душу через их проклятую связь.

«Вы просто трусы», — ответила она мысленно, сама удивляясь своей дерзости. Она не была уверена, что он услышит, но Поток подхватил её слова и унёс к нему.

Тимур усмехнулся уголком губ. Услышал.

«Трусы выживают. Идеалисты — погибают».

Он надел шлем обратно, и момент странной, интимной

связи оборвался так же резко, как и начался. Перед ней снова был безжалостный охотник.

— Выходи, — раздался его усиленный динамиками голос снаружи. — Я даю тебе слово офицера Ковчеха: если ты отдашь мне кристалл добровольно, я не стану преследовать твой Орден. Вы сможете жить в своей долине и дальше играть в хранителей Потока.

Елена молчала. Она чувствовала, как его отряд начинает окружать здание. Время утекало сквозь пальцы.

— У тебя минута, — сказал Тимур.

Елена знала, что это ложь. Если она выйдет с кристаллом, он заберёт его и убьёт её. Если она выйдет без него — он выпытает из неё всё и всё равно убьёт.

Она посмотрела вверх. Лестничный пролёт вёл на крышу.

— Время вышло, — голос Тимура стал холоднее льда.

Елена вскочила на ноги и побежала вверх по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

Тимур услышал топот её ботинок по бетону.

— Она на крыше! — бросил он в коммуникатор своему отряду и сорвался с места.

Он не стал заходить в подъезд. Это была трата времени. Он подбежал к стене дома, активировал гравитационные захваты на перчатках и ботинках и начал взбираться по отвесной стене с лёгкостью паука, оставляя глубокие борозды в старом кирпиче.

Елена выбралась на крышу за секунду до того, как над краем парапета показалась его бронированная фигура. Она стояла на самом краю десятиэтажного здания. Внизу простирался мёртвый город.

Тимур легко спрыгнул на крышу и выпрямился во весь рост, преграждая ей путь к пожарной лестнице на другой стороне.

— Офицер Тимур, Консорциум «Новый Ковчег», — формально произнёс он, хотя в этом не было нужды. — Кристалл.

Елена тяжело дышала, глядя на него снизу вверх. Между ними было пять метров потрескавшегося рубероида и пропасть мировоззрений.

— Ты не понимаешь, что делаешь! — крикнула она ему в

лицо. — Вы бежите от проблемы вместо того, чтобы решить её! Мы можем стать чем-то большим!

— Большим? — Тимур сделал шаг вперёд. — Мутантами? Призраками из уплотнённого эфира? Это не жизнь.

Он сделал ещё шаг.
— Последний шанс.

Елена поняла: он не отступит. И она тоже.

Вместо ответа она развернулась к краю крыши.
— Остановись! — рявкнул Тимур, бросаясь к ней.

Но было поздно. Елена сделала последний шаг в пустоту и рухнула вниз спиной вперёд.

Тимур был у края через долю секунды. Он ожидал увидеть на асфальте разбитое тело. Но увидел лишь падающую фигурку, которая за метр до земли резко замедлилась и плавно опустилась на потрескавшийся тротуар, словно лист на ветру.

Она использовала Поток для мягкого приземления — базовая техника Ордена, но применить её в такой ситуации требовало стальных нервов и идеальной концентрации.

Тимур выругался сквозь зубы — длинно и витиевато, используя лексикон космодесанта. Она снова сбежала! И снова выставила его дураком!

Он активировал прыжковые двигатели и спикировал вниз следом за ней с высоты десяти этажей, приземлившись с тяжёлым ударом, от которого во все стороны побежали трещины.

Елена уже бежала прочь по улице, петляя между ржавыми остовами машин.

Тимур выпрямился и бросился в погоню.

Охота продолжалась.

Глава 6.

Елена бежала, не разбирая дороги. Узкие улочки мертвого города превратились в лабиринт, призванный запутать и замедлить преследователя. Она петляла между островами автомобилей, ныряла в темные арки, перепрыгивала через поваленные столбы. Её легкие горели, но она не смела остановиться. Позади, неумолимый как сама судьба, грохотали шаги Тимура. Тяжелая броня делала его медлительным, но его сила и выносливость были нечеловеческими. Он не отставал.

Выскочив из очередного переулка, Елена оказалась на широкой, заваленной мусором улице. Впереди возвышалась стена — тупик. Обрушившийся фасад здания полностью перекрыл проход. Она в ловушке.

Тимур вывернул из-за угла в десяти метрах позади. Он не бежал. Он шел быстрым, размеренным шагом, зная, что добыча загнана в угол. Его визор сканировал тупик, безошибочно находя её фигуру.

— Бежать больше некуда, — его голос из динамиков был лишен эмоций. — Отдай кристалл. Это бессмысленно.

Елена прижалась спиной к холодной каменной кладке завала. Её пальцы нащупали в кармане куртки гладкую, пульсирующую теплом Сингулярность Севера. Кристалл был её единственной надеждой и её приговором.

— Это не бессмысленно, — выдохнула она, поднимая на него взгляд. В её глазах не было мольбы, только яростная решимость. — Это называется «вера».

Тимур остановился в пяти шагах. Он поднял руку, и между его ладонями начал формироваться сгусток уплотненного эфира — гравитационный импульс, способный обездвигить её, не причинив серьезного вреда. Он не хотел её убивать. Она была слишком ценна.

— Последний раз...

Елена не стала ждать. Она знала, что не сможет победить его в прямом столкновении. Но ей и не нужно было побеждать. Ей нужно было лишь выполнить свою миссию.

Она закрыла глаза и сделала то, чему её учили только в теории, как к последнему средству. Она перестала сопротивляться его резонансу. Вместо этого, она открылась ему навстречу.

«Тимур», — её мысль была не криком, а шепотом, который Поток донес прямо до его сознания. Она вложила в него всё: образ Уймонской долины в лучах рассвета, чувство Потока, текущего сквозь всё живое, и отчаянную надежду на то, что человечество может не бежать от своей колыбели.

Это было похоже на ментальный удар, но иного рода. Не агрессия, а абсолютная, оглушающая открытость. Тимура словно пронзило током. Его концентрация сбилась. Гравитационный импульс в его руках рассеялся с тихим хлопком.

Воспользовавшись его секундным замешательством, Елена сделала единственное, что могла. Она активировала кристалл.

Сингулярность Севера в её руке вспыхнула ослепительным белым светом. Это был не просто свет — это был якорь. Мощнейший гравитационный якорь.

Мир вокруг содрогнулся. Улица под ногами Тимура вздыбилась. Асфальт треснул, и огромный пласт земли вместе с ржавыми машинами и обломками зданий начал медленно, с ужасающим скрежетом, подниматься в воздух.

— Что ты... — только и успел произнести Тимур, когда гравитационное поле под ним исчезло.

Он рухнул вниз, на дно мгновенно образовавшейся ямы. Сверху на него посыпались камни и земля. Елена же стояла на парящем в трех метрах над землей куске улицы, держа перед собой сияющий кристалл. Её лицо было бледным от чудовищного напряжения — удерживать такую массу требовало всей её воли и сил.

Она посмотрела вниз на Тимура, который уже поднимался на ноги, стряхивая с себя пыль и обломки.

— Ты... монстр... — прохрипел он, глядя на неё снизу вверх.

Елена слабо улыбнулась дрожащими губами.

— Мы все теперь монстры, Тимур. Это новый мир.

Она отпустила контроль над левитацией. Платформа с грохотом рухнула обратно на землю, окончательно завалив проход и подняв тучу пыли. Когда пыль осела, Тимур был уже один. Перед ним возвышалась непроходимая стена из камня и бетона.

Елена ушла. Ушла на север.

Тимур ударил кулаком по каменной глыбе. Боль в костях была ничем по сравнению с унижением и яростью от пора-

жения. Но вместе с ними пришло и другое чувство — жгучее любопытство и странное, извращенное восхищение.

Он активировал коммуникатор.

— Это Тимур. Объект ушел на север. Я продолжаю преследование в одиночку. Отряду — вернуться на базу.

Выключив связь, он посмотрел на север. Туда, куда вела его невидимая нить их проклятой связи.

— Ты победила этот раунд, Елена... Но игра еще не окончена.

Глава 7.

Два дня спустя. Территория бывшей Республики Коми.

Елена шла по дну высохшего русла реки, которое местные жители когда-то называли Вычегда. Теперь это была просто глубокая, извилистая траншея, заваленная серым песком и скелетами рыб, выбеленных радиацией. Небо над головой было низким и тяжелым, окрашенным в постоянный багровый оттенок из-за вулканической пыли в стратосфере.

Сингулярность Севера в специальном контейнере на её поясе больше не пульсировала теплом. Она молчала, словно накопитель, исчерпавший свой заряд после того выброса энергии в городе-призраке. Елена чувствовала себя опустошенной. Использование кристалла на такой мощности выжало из неё все силы, и теперь каждый шаг давался с трудом. Но она должна была идти. Остановиться — значит умереть.

Она подняла руку и посмотрела на дозиметр. Фон падал. Медленно, но неуклонно. Она входила в зону, где древние ледники сохранили относительную чистоту. Где-то там, в сердце предгорий Урала, и находилась её цель.

Внезапно Поток вокруг неё дрогнул. Не от природной аномалии и не от случайного зверя. Это был он. Резонанс. Холодный, острый, как скальпель. Он был близко. Слишком близко.

Елена замерла, вжавшись в холодную стену русла. Она не чувствовала его местоположения — он научился скрывать свой эфирный след, — но она чувствовала давление. Словно огромная гора нависла над ней. Он был здесь, в этом же районе.

Тимур

Он стоял на вершине холма, сложив руки на груди, и смотрел в оптический прицел своей импульсной винтовки. Внизу, в паре километров от него, по дну каньона двигалась одинокая фигурка.

Его броня была покрыта слоем радиоактивной пыли и копоти от костров мутантов, которых ему пришлось устранить по пути. Лицо под шлемом было изможденным, но глаза горели мрачным огнем. Он не ел и не спал почти двое суток, поддерживая себя стимуляторами и чистой волей.

Он потерял её след после того случая с левитацией. Эфирный шторм от использования кристалла сбил все его на-

стройки. Но он не отступил. Он шел на север по прямой, как стрела, используя логику и знание местности. И он оказался прав.

В прицеле Елена казалась маленькой и хрупкой. Она шла медленно, спотыкаясь от усталости.

«Ты вымотана», — подумал Тимур, не отрываясь от окуляра. Палец на спусковом крючке напрягся. Один выстрел. Уплотненный эфир разорвет её на атомы. Миссия выполнена.

Но он не стрелял.

Он видел её там, в городе-призраке. Видел её решимость, когда она прыгнула с крыши. Видел ту чудовищную силу, с которой она подняла в воздух целый квартал улицы, чтобы похоронить его заживо. Она не была просто беглянкой с украденной технологией. Она была равной ему.

Опустив винтовку, Тимур отстегнул от пояса флягу с водой и сделал глоток. Химический вкус очистителя не мог перебить горечь во рту.

— Ты достойный противник, Елена из Ордена, — прошептал он в пустоту ветра. — Но я не могу позволить тебе завершить начатое.

Он отстегнул от рюкзака небольшой металлический шар — маяк-ретранслятор. Бросив его на землю, он активировал устройство ударом кулака. Шар загудел и начал медленно вращаться, посылая сигнал в верхние слои атмосферы.

Тимур поднял взгляд к небу.

— Выдвигаемся на точку, — произнес он в коммуникатор, зная, что его услышат за сотни километров отсюда.

Глава 8.

Елена поднялась на вершину холма и остановилась перевести дух. Перед ней раскинулась долина, зажатая между двух горных хребтов. В центре долины блестело зеркало воды — древнее ледниковое озеро, не высохшее под палящим солнцем нового мира. А за озером, словно вырастая прямо из скалы, возвышалась цель её пути.

Это была не просто пещера или храм. Это была древняя обсерватория или научный комплекс, построенный из черного базальта и металла, который не поддавался коррозии за века. Здание было идеально вписано в ландшафт, его гладкие стены уходили вертикально вверх.

«Мы пришли», — прошептала она мысленно Наставнику Аркадию через Поток.

«Мы видим тебя», — пришел ответ из Уймонской долины. — «Торопись. Время уходит».

Елена начала спускаться в долину, когда услышала звук. Низкий, вибрирующий гул, от которого задрожали мелкие камни под ногами. Она обернулась.

Небо над тем холмом, где она только что стояла, темнело. Из-за пелены багровых облаков вынырнули три черные тени. Они были огромны и бесшумны, похожие на механических стрекоз с обрубленными крыльями. Боевые вертолеты Консорциума «Новый Ковчег».

Они не приземлились рядом с ней. Они зависли над долиной с обсерваторией. Из их днищ ударили ослепительно-белые лучи уплотненного эфира.

Елена с ужасом смотрела, как лучи впиваются в древние стены комплекса. Базальт начал плавиться и стекать вниз огненными ручьями. Древние механизмы внутри взрывались фонтанами искр и расплавленного металла.

— Нет! — закричала она, падая на колени.

Они не охотились за ней. Им был не нужен кристалл в её кармане. Им нужно было уничтожить источник технологии Ордена здесь, на Севере. Стереть все следы того знания, которое могло дать человечеству шанс остаться на Земле.

Один из лучей прошел совсем рядом с ней, опалив волосы и заставив её откатиться в сторону.

— Прекратить огонь! — прогремел усиленный мегафоном голос с неба. Вертолеты замерли.

Из-за гребня холма вышел Тимур. Он шел медленно, не спеша спускаться к ней.

— Ты опоздала! — крикнул он ей через долину. Его голос эхом отразился от скал. — Твои наставники ошиблись! Здесь нет того, что вы ищете! Только руины!

Елена поднялась на ноги, её лицо было перепачкано грязью и слезами ярости.

— Зачем?! — крикнула она в ответ срывающимся голосом. — Зачем уничтожать надежду?!

Тимур остановился на краю обрыва и посмотрел на неё сверху вниз.

— Надежда — это роскошь для умирающих! — ответил он так же громко. — А мы не умираем! Мы летим к звездам!

Он развернулся и начал подниматься обратно к холму, туда, где его ждал один из вертолетов, спустивший трап.

Елена осталась одна посреди долины разрушенных надежд. Обсерватория за её спиной догорала гигантским погребальным костром для мечты Ордена о спасении Земли здесь и сейчас.

Она посмотрела на кристалл у себя на поясе. Он был бесполезен без своего якоря здесь, на Севере.

А затем она посмотрела вслед Тимуру.

Он думал, что победил? Он думал, что сломал её? Нет... Он лишь показал ей истинное лицо врага и цену их противостояния.

Она вытерла слезы рукавом куртки и сжала кулаки так, что побелели костяшки.

Внутри неё поднималась не паника и не отчаяние.

Там поднималась холодная ярость Резонанса.

Она не вернется в Уймонскую долину с поражением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.